

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.4

УДК 94(47+57)«1941/1945»:356.15

ББК 63.3(2)622-9

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ К НАЧАЛУ ТУАПСИНСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Сергей Павлович Данкович

Генерал-майор в отставке
info@34post.ru

Аннотация. Разрабатывая стратегические планы на 1942 г., советский Генеральный штаб предполагал, что основной удар, как и в 1941 г., немецко-фашистские войска нанесут на Москву, поэтому именно здесь были сконцентрированы основные силы Красной армии. Кроме того, была допущена переоценка имевшихся сил Красной армии и недооценка моральных и материальных ресурсов вермахта. Исходя из ошибочных данных была спланирована серия наступательных операций на весну 1942 г., и в ходе боев на южном направлении весной-летом 1942 г. немецко-фашистские войска нанесли Красной армии тяжелое поражение под Харьковом и развернули крупномасштабное наступление на Кавказ и Сталинград. Под натиском превосходящих сил противника советские войска были вынуждены отступать и смогли закрепиться лишь в предгорьях Кавказского хребта, в том числе и на туапсинском направлении. Оборона Туапсе была одной из приоритетных задач для советского командования, благодаря этому здесь появилась возможность сконцентрировать необходимые для обороны силы, и противник не смог захватить Туапсе с ходу, а был вынужден перейти к затяжным боям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, весна-лето 1942 г., отступление советских войск, оборона Туапсе, Южный фронт.

На начальном этапе Великой Отечественной войны Туапсе не имел важного военно-стратегического и экономического значения на карте Советского Союза. Промышленность в городе была слаборазвитой, крупных машиностроительных предприятий в городе не было. Несколько мелких заводов работали на нужды фронта, как и вся промышленность СССР, но важной роли не играли.

В этой ситуации особое значение в городе занимал Туапсинский нефтеперерабатывающий завод, введенный в эксплуатацию в 1929 году. В качестве сырья он использовал нефть из района Грозного, для чего был построен нефтепровод Грозный – Туапсе. Завод изначально планировался как экспортный, по-

этому на нем было установлено передовое оборудование и выпускалась высококачественная продукция.

Из-за неудачного начала Великой Отечественной войны и потери запасов нефтепродуктов в западных областях значение Туапсинского НПЗ еще больше выросло. Дело в том, что хотя СССР и делил в 1940–1941 гг. лидерство в добыче нефти с США, но в ее переработке безнадежно отставал. Советская армия и флот буквально задыхались от нехватки качественного бензина. Особенно остро эта проблема стояла в авиации и танковых частях (особенно высокосортный бензин был необходим легким танкам БТ, игравшим большую роль в танковых частях до начала

массового производства среднего танка Т-34 [5, л. 1–2]), где бензиновые двигатели были требовательны к качеству топлива. Поэтому на Туапсинский НПЗ, как на один из передовых заводов, легла задача по восполнению потерянных запасов и обеспечению бесперебойных поставок топлива на фронт.

Серьезно изменилось и военно-стратегическое значение Туапсе как морской базы в связи с неудачным ходом войны в течение 1941–1942 годов. За этот период были потеряны две крупнейшие базы военно-морского флота – Одесса и Севастополь. Черноморский флот, для того чтобы избежать полного уничтожения, передислоцировался в порты Северного Кавказа, в том числе часть кораблей расположилась в туапсинском порту. Поэтому сохранение Туапсе как места для базирования военных кораблей играло очень большую роль в ходе кампании 1942–1943 годов.

В результате успешных боев зимой 1941–1942 гг. советским войскам удалось нанести существенные потери вермахту, потеснить его части и стабилизировать линию фронта. Благодаря этому война из молниеносной перешла в затяжную и заставила обе стороны пересмотреть военные планы. К весне 1942 г. Красная армия, частично оправившись от потерь, понесенных летом 1941 г., увеличила свою численность до 5,5 млн человек. На вооружении состояло около 5 тыс. танков, более 40 тыс. орудий и минометов и более 2,5 тыс. самолетов. При этом значительно увеличился процент современных видов вооружения (особенно танков новых образцов – КВ и Т-34 [6, л. 87]), что не только количественно, но и качественно повысило боеспособность советских Вооруженных сил.

Аналогичные процессы происходили и в Германии. Благодаря развитой военной промышленности, а также людским и сырьевым ресурсам покоренных стран Европы происходило непрерывное пополнение фронта новыми частями и соединениями, а также повышение боеспособности уже существующих. Накануне летней кампании 1942 г. вермахт насчитывал 232 пехотные, танковые и механизированные дивизии и 6 воздушных флотов. Около 80 % частей и соединений было сосредоточено на советско-германском фронте. Сателлиты и союзники Германии передисло-

цировали на Восточный фронт около 40 дивизий и практически все свои воздушные силы (за исключением Италии, которая параллельно вела боевые действия в Северной Африке). Всего на советско-германском фронте противник имел 6 198 тыс. человек, 3 230 ед. бронетехники, 3 395 самолетов, 56 940 артиллерийских орудий и минометов.

Разрабатывая стратегические планы на 1942 г., советский Генеральный штаб исходил из наличия крупной немецкой группировки на центральном направлении и предполагал, что основной удар, как и в 1942 г., немецко-фашистские войска нанесут на Москву. Поэтому именно здесь были сконцентрированы основные силы Красной армии. Кроме того, была допущена переоценка имевшихся сил Красной армии и недооценка моральных и материальных ресурсов вермахта. Исходя из ошибочных данных была спланирована серия наступательных операций на весну 1942 года. Они проводились на разных участках советско-германского фронта и закончились тяжелыми поражениями.

Особенно тяжелым стало поражение советских войск под Харьковом весной-летом 1942 года. В ходе боев были потеряны практически все бронетанковые и подвижные части на этом направлении, значительное число красноармейцев и командиров попало в плен. Фронт был в прямом смысле слова оголен, и сдерживать развивающиеся наступление немецкие части было некому, хотя еще в начале весны 1942 г. советская разведка докладывала, что группировка боевых частей и соединений группы армий «Юг» показывает желание противника перенести основные удары в 1942 г. на юг (в направлении на Сталинград, Северный Кавказ и далее на Баку).

На это указывала концентрация подразделений противника, в том числе направление на юг войск союзников Германии: восемьдесят свежих итальянских дивизий, три венгерских корпуса, 6-й румынский корпус, 5-я и 6-я румынские дивизии.

Необходимо отметить, что к разработке планов наступления на южном направлении немецкое командование приступило в конце осени 1941 г., когда стало понятно о провале наступления на Москву. Во главу угла был поставлен экономический фактор, то есть

предполагалось лишить СССР наиболее экономически развитых его областей – «житницы» Кубани и нефтяных провинций Северного и Южного Кавказа. Английский военный историк Фуллер писал: «...оставалась единственная возможность: подорвать экономическую мощь России, ударить по материальной основе ее вооруженных сил. Было решено, что для этого нужно лишить Россию донецкого промышленного района, кубанской житницы и кавказской нефти» [3, с. 5].

5 апреля 1942 г. в ставке Гитлера была принята директива № 41, которая определяла ключевые задачи на лето 1942 года. Согласно этому документу основная цель летней кампании заключалась в том, чтобы полностью уничтожить Красную армию и захватить важнейшие военно-экономические центры. Проведение наступательной операции на южном фланге Восточного фронта возлагалось на группу армий «Юг». Командовал этой группой генерал-фельдмаршал фон Бокк. Позже группа была разделена на группу «А» и группу «Б». Группа армий «Б» должна была вести наступление севернее группы «А», для того чтобы выйти к Дону на участке Воронеж – Новая Калитва, затем повернуть на юг в междуречье Дона и Волги в направлении Сталинграда. Группе армий «А» предстояло выйти к нижнему течению р. Дон, а основные силы данной группы предназначались для атаки на Кавказ.

Выполняя поставленные задачи, немецко-фашистские войска к середине июля 1942 г. успешно провели операцию по захвату Крыма. Заняв Керченский полуостров и выйдя к Таманскому проливу, противник оказался в непосредственной близости к предгорьям Кавказа. Положение советских войск на южном участке фронта серьезно ухудшилось.

Для улучшения управления войсками, находившимися на южном направлении, еще 21 апреля 1942 г. Ставка Верховного главнокомандования образовала Северо-Кавказское направление. В его состав вошли Крымский фронт, Севастопольский оборонительный район (СОР), Черноморский флот с Керченской, Новороссийской и Туапсинской военно-морскими базами, Азовская флотилия, Северо-Кавказский военный округ (СКВО).

После потери Крыма было принято решение о реформировании Северо-Кавказ-

ского направления в Северо-Кавказский фронт. Командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза С.М. Буденный. Во вновь образованный фронт вошли войска бывшего Крымского фронта, а также соединения и части, расположенные на побережье Азовского и Черного морей. Командующему фронтом подчинялись Черноморский флот, Азовская военная флотилия и Северо-Кавказский военный округ.

Противник после окружения советских войск под Харьковом в середине июля 1942 г. перешел в наступление на южном направлении. 15 июля немецко-фашистские войска прорвали оборону Красной армии на широком фронте между реками Дон и Северский Донец и попытались окружить войска Юго-Западного и Южного фронтов на подступах к Ростову. Однако этой цели противник не достиг. Чтобы избежать окружения, советские войска отступили и, 24 июля оставив Ростов-на-Дону, переправились на левый берег Дона.

После захвата Ростова-на-Дону противник получил возможность прорыва на Северный Кавказ. Для реализации этой цели немецкое командование разработало план «Эдельвейс», который содержался в директиве № 45 от 23 июля 1942 года.

Наступление на кавказском направлении должна была осуществлять группа армий «А» (командующий генерал-фельдмаршал Лист). В состав этой группы входили: 1-я танковая армия под командованием генерал-полковника Клейста в составе 44-го, 52-го армейских, 3, 40 и 57-го танковых корпусов, 17-я армия генерал-полковника Руоффа (5-й армейский и 49-й горнострелковый корпуса) и 3-я румынская армия (1-й армейский и кавалерийский корпуса). Всего в группе армий «А» было 18 пехотных, 3 танковые, 4 моторизованные, 6 горнострелковых, 3 легкопехотные, 4 кавалерийские и 2 охранные дивизии. С 13 июля в группу армий «А» была включена часть 4-й танковой армии. Группа армий «А» насчитывала 167 тыс. солдат и офицеров, 150 танков, 4 540 орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов.

Ближайшей задачей группы армий «А» было окружение отступающих советских частей южнее и юго-восточнее Ростова-на-Дону. После этого немецкое командование ставило целью овладение всем побережьем

Черного моря и уничтожение Черноморского флота. Особое значение придавалось захвату военно-морских баз в Новороссийске и Туапсе. Также предстояло нанести удар на Грозный, Махачкалу и затем Баку с целью занять главные нефтяные районы СССР. Помимо этого противник предполагал преодолеть перевалы Главного Кавказского хребта и выйти на Тбилиси, Кутаиси и Сухуми. Важно отметить, что на первом и третьем направлениях немецкие войска выдвинули главным образом пехотные и горнострелковые части, а в направлении Грозного наступали танковые и моторизованные части.

Форсировав Дон, войска противника нанесли удары по трем направлениям:

– 48-й танковый корпус 4-й танковой армии наступал из районов Цимлянская и Николаевская на юго-восток;

– 1-я танковая армия и 40-й танковый корпус 4-й танковой армии наступали на Сальск;

– 17-я армия наступала из района Ростова-на-Дону на Кущевскую [3, с. 6].

Наступление противника сдерживали войска Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского. К 25 июля 1942 г. они рассредоточились на протяжении 320 км по левому берегу Дона от Верхне-Курмоярской до устья реки. В состав фронта входили 9, 12, 18, 24, 37, 56-я армии. Имевшиеся силы были недостаточны для остановки наступления противника. Общая численность советских войск на столь протяженном участке фронта составляла всего 112 тыс. человек. В 17 артиллерийских полках, а также в танковых бригадах был серьезный некомплект в людях и технике. Ощущалась острая нехватка боеприпасов. В 4-й воздушной армии, поддерживавшей Южный фронт с воздуха, было всего 130 самолетов [3, с. 6].

Части и соединения Северо-Кавказского фронта занимали оборону от устья Дона по восточному берегу Азовского моря, Керченского пролива и по побережью Черного моря до Лазаревской.

Войска Закавказского фронта под командованием генерала армии И.В. Тюленева обороняли Черноморское побережье от Лазаревской до Батуми и далее по советско-турецкой границе.

26 июля 1942 г. противник начал активно расширять плацдармы на южном берегу Дона,

наращивая число танков и артиллерии. Советские войска не смогли сдержать наступление противника и начали отходить.

Критическое положение с оснащенностью оборонявшихся советских войск живой силой и вооружением можно проиллюстрировать на примере 12-й армии Южного фронта. Против наступавших на ее участке немецких 16-й моторизованной дивизии, 13-й танковой дивизии, моторизованной дивизии «Великая Германия» и двух отдельных танковых полков советские дивизии могли выставить лишь по 300–1 200 чел. в каждой. На один миномет приходилось по 5–7 мин, на орудие – по 10–15 снарядов [4, с. 14–15].

Для повышения оперативности управления 29 июля Южный и Северо-Кавказский фронты были объединены в один Северо-Кавказский фронт. Его командующим был назначен Маршал Советского Союза С.М. Буденный. В состав фронта входили шесть армий, один стрелковый и один кавалерийский корпус. Войска нового фронта растянулись в полосе обороны длиной 1 000 км. Большая часть из них была неполного состава, не хватало оружия и боеприпасов.

Для улучшения управления войска фронта были разделены на две группы: Донскую (командующий генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский), которая прикрывала направление на Ставрополь, и Приморскую (командующий генерал-полковник Я.Т. Черевиченко), которая прикрывала направление на Краснодар [3, с. 8–10].

29 июля противник продолжил наступление против Донской группы. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, немецко-фашистские войска быстро продвигались в южном и юго-восточном направлениях.

1 августа 1942 г. немецкие части вышли в район южнее Сальска, отрезав 51-ю армию от остальных частей фронта. 5 августа, сломив сопротивление частей 37-й армии, войска противника захватили Ставрополь. Быстрое падение Ставрополя было обусловлено отсутствием в городе крупного гарнизона, а также крупных промышленных предприятий с частями народного ополчения на них.

12-я армия в ходе боев 4 и 5 августа 1942 г. была отеснена противником на рубеж р. Кубань, а позже переправилась на другой берег. В результате была нарушена связь ар-

мии с Донской группой Северо-Кавказского фронта, и она была передана Приморской группе войск.

На то время в состав Приморской группы войск входили 18, 47, 56-я армии, 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпус. Они вели тяжелые бои на рубеже р. Кагальник 28–29 июля. Противнику удалось прорвать фронт 18-й армии и выйти в район ст-цы Кушевской. Однако здесь дальнейшее продвижение противника было задержано сводным отрядом бронепоездов. 2 августа части 17-го кавалерийского корпуса и Майкопской танковой бригады перешли в контрнаступление и выбили противника из Кушевской. Немецко-фашистские войска потеряли в ходе этих боев около двух полков пехоты [3, с. 11].

3 августа после отхода 37-й армии к Ставрополю, а 12-й армии к Армавиру образовался разрыв между Приморской и Донской группами Северо-Кавказского фронта. Возникла угроза окружения правого фланга Приморской группировки. Развивая достигнутый успех, противник ввел в разрыв между Приморской и Донской группами 13-ю танковую дивизию и мотодивизию СС «Викинг» и развернул наступление на Армавир.

Положение становилось все более тяжелым, и к 5 августа разрыв между двумя группами Северо-Кавказского фронта составлял уже 80 км. Подвижные части противника, пользуясь своим преимуществом в скорости и огневой мощи, фланговыми охватами создавали постоянную угрозу окружения советских войск и заставляли их непрерывно отступать. Обстановка осложнялась еще и тем, что войска 1-го отдельного стрелкового корпуса и 12-й армии были измотаны в предыдущих боях, не имели в достаточном количестве вооружений и боеприпасов.

5 августа начальник Генерального штаба А.М. Василевский дал приказ войскам Северо-Кавказского фронта организовать оборону дороги Майкоп – Туапсе [4, с. 15]. Однако сил и средств у командования фронтом для этого не было.

6 августа 1942 г. противник занял Армавир и продолжил наступление на Майкоп, планируя захватить Майкопский нефтеносный район и выйти к побережью Черного моря в районе Туапсе. На этом направлении вермахт

задействовал две танковые, три моторизованные и одну легкопехотную дивизии, входящие в состав 1-й танковой армии.

Войска противника сдерживала только Майкопская танковая бригада, имевшая лишь три танка Т-34. 9 августа 1942 г. мотострелковый батальон бригады при поддержке трех закопанных тридцатьчетверок полдня отражал атаки противника, но затем был обойден с флангов и отступил. 9 августа к 19:30 немецкие части ворвались в Майкоп.

10–11 августа развернулись ожесточенные бои за Краснодар. Оборонявшая город 56-я армия испытывала острую нехватку артиллерийских орудий, минометов и снарядов. В некоторых артиллерийских частях в самые напряженные периоды боев за город снарядов не имелось совсем.

12 августа советские войска оставили Краснодар и, преследуемые 17-й армией противника, отошли на рубеж р. Кубань [3, с. 13–14].

Ввиду неудачных изнурительных боев дисциплина в частях Красной армии ослабевала. Об этом, в частности, свидетельствует приказ № 10 по 236-й дивизии от 14 августа 1942 г. «О дисциплине на марше 4–9 августа 1942 года»:

«Только в 818-м стрелковом полку отстало около 500 человек, потеряно 25 автоматов, более 20 ручных пулеметов и много винтовок.

На подводах ехало большое количество здоровых людей в то время, как боеприпасы и имущество бросали и уничтожали, мотивируя нехваткой транспорта. Только в 818-м стрелковом полку уничтожено 30 тысяч патронов и более 450 45-мм снарядов...» [4, с. 18].

Подобным образом описывает ситуацию в своих воспоминаниях начальник штаба Нефтегорского соединения партизанских отрядов Ф.С. Готьван:

«В начале августа 1942 г. через Хадзыженск со стороны Апшеронска по шоссе на дороге Майкоп – Туапсе беспрестанно шел поток отступающих частей нашей армии. Шли пехотинцы в мокрых от пота, выцветших под палящим августовским солнцем гимнастерках и на мокрые их спины и лица ложилась толстым слоем поднятая движением тысячи людей вверх дорожная пыль. Ехали кавалеристы на усталых и мокрых от пота конях. Шла артиллерия, гремя колесами пушек и гусеницами тягачей. Шли

сотни, тысячи автомашин с солдатами и военным имуществом, вперемежку с ними на автомашинах с полными кузовами узлов домашнего скарба эвакуировалось население, уходило от надвигающихся гитлеровских полчищ вглубь страны.

Людской говор, ржание лошадей, лязг гусениц тракторов, грохот оружейных лафетов, рев автомоторов сливались в один общий, не прекращающийся ни днем, ни ночью своеобразный гул. Дорожная пыль, поднимаемая тысячами людских ног и конскими копытами, колесами автомашин и гусеницами тягачей, высоко поднималась вверх. Этот пыльный столб оставлял далеко заметный след в воздухе и служил хорошим ориентиром для вражеских бомбардировщиков, которые, пользуясь своим преимуществом в воздухе, непрерывно бомбили пути отступления нашей армии, тем самым еще больше создавали путаницу и неразбериху в движении непрерывного потока по узкой горной шоссеиной дороге» [2, с. 22].

Отходящие советские части прикрывались многочисленными подразделениями от роты до батальона, которые были усилены тяжелым вооружением: ручными и станковыми пулеметами, минометами, отрядами бронбойщиков. Каждый из подобных отрядов насчитывал от 100 до 150 человек [3, с. 43]. Таким образом, отступая, наши подразделения все же наносили преследующему противнику серьезный урон.

Для усиления отступающих частей и соединений Северо-Кавказского фронта Ставка принимает ряд мер, в частности, войска, обороняющие Туапсе, получили дополнительные подкрепления. В район Новороссийска с Таманского полуострова была передислоцирована 47-я армия под командованием генерал-лейтенанта Г.П. Котова [1, с. 161].

32-я гвардейская стрелковая дивизия из состава 47-й армии согласно распоряжению № 0357/оп командования Северо-Кавказского фронта была погружена на корабли и переправлена в Туапсе. Задача перед дивизией была поставлена следующая: к утру 15 августа комбинированным маршем выдвинуться в район пер. Елисаветопольский, ст. Навагинская, пер. Гойтхский.

В ночь с 12 на 13 августа основные силы дивизии: 85-й гвсп (без третьего батальона), 82-й гвсп (без первого батальона); учебный батальон и спецчасти, общей численностью 4 600 человек. Прибыли морем

в Туапсе. 58-й артполк и 80-й гвсп вышли из Новороссийска пешими колоннами и на автомобилях [4, с. 32].

На рубежах рек Кубань, Белая, Лаба развернулись ожесточенные бои. В этот момент командующий 18-й армией создал две артиллерийские группы. Первая состояла из 59 орудий и 60 минометов, вторая включала в себя 54 орудия и 24 миномета [3, с. 15]. Использование данных крупных групп артиллерии позволило наносить мощные артиллерийские удары по врагу. Но, несмотря на это, войска Приморской группы были вынуждены с боем отойти с занимаемых рубежей.

Немецко-фашистские войска в результате тяжелых трехдневных боев захватили ст-цу Белореченскую и создали плацдарм на левом берегу р. Белая. Вот как описывает эти события комиссар 23-го кавполка 17-го кавалерийского корпуса И.И. Щакин:

«В тяжелом трехдневном бою в районе станции Белореченская мощный танковый таран врага расчленил 12-ю кубанскую казачью кавалерийскую дивизию. Глубоким ударом он отсек от нее два кавалерийских полка, некоторые спецподразделения вместе с рацией, политотдел дивизии. Таким образом, от всей дивизии осталось: 23-й кавполк, два эскадрона 19-го кавполка, 108-й конно-артиллерийский дивизион и 149-й минометный полк. Изолированная от двух своих полков, лишенная связи с корпусом и крепко зажата во вражеском полукольце, дивизия оказалась в тяжелом положении. Попытки пробиться сквозь эти тиски в западном направлении и переправиться через реку Пшеху на соединение со своими частями остались безрезультатными. Слишком неравными были силы. Стало очевидным, что единственным выходом из создавшегося положения осталась лишь попытка прорваться на юг, в сторону Кавказских гор. Только в этом направлении можно было искать пути и способы воссоединения со своими частями.

В ночь на 13 августа 1942 г. части дивизии ускоренным маршем вне дорог, под непрерывным артиллерийским и минометным огнем двинулись в южном направлении» [4, с. 27].

13 августа противник продолжил наступление в направлении Туапсе двумя группами. В первую, наступающую на пос. Апшеронский и Нефтегорский, входили 101-я легкопехотная и 16-я моторизованная дивизии вермахта, а во вторую, наступавшую на пос. Кабардинскую и Хадыженский, – 13-я танковая ди-

визия, моторизованная дивизия СС «Викинг» и 97-я легкопехотная дивизия. Основной целью немецких войск был прорыв к Туапсе и окружение частей 18-й армии. Оборону 18-й армии поддерживал 17-й кавалерийский корпус, а фланг прикрывала 12-я армия под командованием А.А. Гречко [1, с. 161].

Кроме того, на войска 12-й армии возлагались задачи по созданию второй линии обороны и подготовки контрудара по наступающему противнику [4, с. 31].

Исходя из поставленных задач штаб 12-й армии разработал и передал в войска приказ о проведении операции по обороне направления ст. Хадзыженской: «12-я армия в прежнем составе в ночь на 14 августа производит частичную перегруппировку с целью 14 и 15 августа частью сил 353-й сд, 16-й и 81-й сб нанести удар в направлении станций Гурийская, Тверская и Николенково, имея задачу отразить прорвавшуюся группировку противника и уничтожить ее. Готовность к исходу 15 августа» [4, с. 32].

Оборона строилась на основе узлов сопротивления, создавались системы заграждений, мосты минировались.

Несмотря на предпринятые меры, наступавшие вдоль железной дороги войска противника потеснили части 9-й мотодивизии войск НКВД и заняли ст-цы Андрюковскую, Батовскую и завязали бои за ст-цу Каменноостскую.

Части немецкой 17-й армии, наступая из района Краснодара в направлении Горячий Ключ – Туапсе, предприняли попытку 13 августа окружить советские войска. Однако здесь противник успеха не имел. В течение двух следующих дней попытки немецко-фашистских войск продвинуться на туапсинском направлении были безуспешными. Двум танковым и одному армейскому корпусам удалось захватить район Майкопа, но не получилось выполнить основную задачу по окружению и уничтожению советских войск немецко-фашистскими войсками на туапсинском направлении.

Бои на южном направлении в июле-августе 1942 г. показали полное превосходство вермахта над Красной армией. Немецкое командование смогло полностью использовать поражение советских войск под Харьковом и развернуло крупномасштабное наступление на Кавказ и Сталинград. В условиях степного

ландшафта немецко-фашистские войска использовали свое превосходство в мобильности, скоординированной оперативности. Глубокие танковые клинья стали настоящим кошмаром для советских войск, которые в ходе непрерывного отступления теряли тяжелое вооружение, боеприпасы и др.

Приходится признать, что Краснодар и Ставрополь были оставлены практически без боя. Советские войска смогли закрепиться лишь в предгорьях Кавказского хребта, в том числе и на туапсинском направлении.

Оборона Туапсе была одной из приоритетных задач для советского командования, и благодаря этому здесь появилась возможность сконцентрировать необходимые для обороны силы, поэтому противник не смог захватить Туапсе с ходу, а был вынужден перейти к затяжным боям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. – М. : Воениздат, 1984. – 560 с.
2. Готьван, Ф. С. Шумит Дунай: историко-литературная повесть о боях Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани в 1942–1943 годах / Ф. С. Готьван. – Волгоград : Изд-во Волгогр. фил. РАНХиГС, 2012. – 381 с.
3. Оборона Кавказа. – 2000. – № 2. – С. 80.
4. Пятигорский, Э. И. История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа / Э. И. Пятигорский. – Туапсе : Туапсин. тип., 1992. – 421 с.
5. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 1.
6. Российский государственный архив экономики. – Ф. 8752. – Оп. 4. – Д. 4.

REFERENCES

1. *Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941-1945: Kratkaya istoriya* [The Great Patriotic War of the Soviet Union in 1941-1945: Brief History]. Moscow, Voenizdat Publ., 1984. 560 p.
2. Gotvan F.S. *Shumit Dunay: istoriko-literaturnaya povest o boytsakh Neftegorskogo soedineniya partizanskikh otryadov Kubani v 1942-1943 godakh* [Roars of the Gunai Mountain: A Historical Short Novel of the Neftegorsk Partisan

Units in Kuban in 1942-1943]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo filiala RANKhiGS, 2012. 381 p.

3. *Oborona Kavkaza*, 2000, no. 2, p. 80.

4. Pyatigorskiy E.I. *Istoriya - eto to, chto bylo... 1942. Tuapsinskaya oboronitel'naya operatsiya. Khronika. Fakty. Razmyshleniya, komentarii i versii kraevedy* [History Is What Really Happened... 1942. The Tuapse Defensive Operation. Chronicle. Facts. Speculations, Commentaries, and Hypotheses

of a Historian]. Tuapse, Tuapsinskaya tipografiya, 1992. 421 p.

5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [The Russian State Archive of Social and Political History]. F. 644, Op. 1, D. 1.

6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [The Russian State Archive of Economy]. F. 8752, Op. 4, D. 4.

**MILITARY AND STRATEGICAL SITUATION
AT THE SOUTHERN FRONT
BY THE BEGINNING OF THE TUAPSE DEFENSIVE OPERATION**

Sergey Pavlovich Dankovich

Retired Major General
info@34post.ru

Abstract. When planning for a 1942 campaign the Soviet General Staff anticipated the main German blow on Moscow as it was in 1941. So it was in the Moscow direction where the main Red Army forces were concentrated. Besides, the Soviet Command overestimated combat capability of the Red Army and underestimated the Wehrmacht force. On the basis of those false assumptions the Soviet Command planned a series of offensive operations in 1942. The battles at the southern section of the Eastern Front in spring and summer of 1942 demonstrate the total superiority of the German forces over the Red Army. In the course of these battles the Red Army was defeated at Kharkov, and after that the Wehrmacht started an offensive on the Caucasus and Stalingrad. It used the advantages in mobility, coordination, efficiency under the conditions of steppe landscape. The Soviet troops were forced to retreat and could only stop at the approaches to the Caucasus and to Tuapse. The defense of Tuapse was a priority for the Soviet Command, so large forces were concentrated in the region. The Germans could not capture Tuapse and had to wage protracted battles.

Key words: Great Patriotic War, spring and summer of 1942, retreat of Soviet troops, defense of Tuapse, Southern Front.